Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Включение в предмет гражданского права корпоративных отношений позволяет выделить особую корпоративную ответственность в гражданских правоотношениях. В то же время в законодательстве и в цивилистической доктрине остается неразработанной система мер корпоративной ответственности, отражающих специфику корпоративных отношений.

Целью исследования является обоснование состава, содержания и основных особенностей мер корпоративной ответственности в гражданском праве. Ставится задача рассмотреть теоретические основания выделения особых санкций корпоративной ответственности, выявить их состав и содержание в контексте основных принципов корпоративной ответственности, в том числе принципа специалитета.

Методы: общенаучные методы и методы юридической науки.

Вывод: имеет место существенная специфика состава и порядка применения мер корпоративной ответственности по сравнению с общими санкциями ответственности в гражданском праве. Данная специфика обусловлена неимущественным характером прав и обязанностей, нарушение которых влечет применение мер корпоративной ответственности, и проявляется как в неимущественных корпоративных санкциях, которые являются для корпоративной ответственности основными, так и в особых имущественных мерах ответственности. Предложена особая система мер имущественной и неимущественной ответственности в корпоративном праве. Установлено, что основной особенностью имущественных санкций в корпоративном праве является принцип специалитета, согласно которому взыскание убытков и иных мер корпоративной ответственности может иметь место лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Обоснованы особенности санкций корпоративной ответственности за совершение корпоративного деликта. Выявлена зависимость размера санкций корпоративной ответственности от объема принадлежащих нарушителю управленческих корпоративных прав.

Ключевые слова: юридические лица, гражданско-правовая ответственность, корпоративная ответственность, корпоративные правонарушения, корпоративные отношения, корпоративные деликты, меры корпоративной ответственности.

Для цитирования: Гутников О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 72—84. DOI: 10.12737/jrl.2019.8.7

Special Measures of Civil Liability in Corporate Law as a Basic Characteristics of Corporate Liability

O. V. GUTNIKOV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Incorporating corporate relations in the subject of civil law makes it possible to pick out a special corporate liability in civil law relations. At the same time, the system of corporate liability measures, that reflects the corporate relations' specifics, remains undeveloped in legislation and civil law doctrine.

The purpose of the research is to justify the composition, content and main features of corporate liability measures in civil law. In this case, the task is to consider the theoretical basis to highlight the special sanctions of corporate liability, to identify their composition and content in the context of the basic principles of corporate liability, including the principle of specialty.

The methodological basis of the study is general research methods (analysis and synthesis, induction and deduction, the method of system analysis) and methods of legal science (including methods of comparative law, literal, systematic, teleological and historical interpretation of legal norms).

As a result of the research, conclusions are drawn about the essential specificity of the composition and procedure for applying corporate liability measures in comparison with general sanctions of liability in civil law. In particular, it is substantiated that this specificity is due to the non-proprietary nature of the rights and duties, which violation causes initiate measures for corporate liability. This specificity is manifested both in non-material corporate sanctions, which are basic for corporate liability, and in special property measures of liability. A special system of measures of property and non-property liability in corporate law is proposed. It has been established that the main feature of property sanctions in corporate law is the principle of specialty, according to which the recovery of damages and other corporate liability measures can take place only in cases expressly provided by law. The features of the sanctions of corporate liability for committing a corporate tort are substantiated. The article reveals how the size of corporate liability sanctions depends on the volume of administrative corporate rights belonging to the violator.

Keywords: legal entities, civil liability, corporate liability, corporate offenses, corporate relations, corporate torts, measures of corporate liability.

For citation: Gutnikov O.V. Special Measures of Civil Liability in Corporate Law as a Basic Characteristics of Corporate Liability. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 72—84. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.8.7

С появлением в Гражданском кодексе РФ корпоративных отношений как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими¹, можно ставить вопрос о существовании нового вида гражданско-правовой ответственности, особенности которого обусловлены правовой природой корпоративных отношений. Речь идет о корпоративной ответственности, которая наступает за нарушение относительных корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом.

Основанием выделения корпоративной ответственности является совокупность присущих ей особенностей. Корпоративная ответственность возникает в отношениях по управлению юридическими лицами, которые являются частноправовыми неимущественными относительными отношениями. Такие отношения носят субординационный характер².

Последствием «частноправовой субординации» в корпоративных управленческих отношениях являются и властный характер управленческих правомочий, и предопределяемый этим императивный метод регулирования корпоративных отношений.

Корпоративная ответственность основана на принципах раздельной имущественной ответственности юридического лица, его участников, членов органов управления, иных лиц (принцип отделения), принципах специалитета (ответственность наступает только в виде тех санкций, по тем основаниям и в отношении тех субъектов, которые указаны в законе), персонализации и дифференциации (юридической ответственности юридического лица и гражданско-правовой ответственности иных участников корпоративных отношений, дифференциации

занностей, обусловленный действием принципа пропорциональности (чем больше доля участия в корпорации, тем больший объем управленческих прав), тем самым ситуативно в конкретном отношении оказываясь в неравном положении, когда один субъект способен подчинять себе волю другого субъекта (принцип большинства голосов).

¹ См. п. 1 ст. 2 ГК РФ.

² Субъекты корпоративных отношений при этом обладают равным гражданско-правовым статусом, однако, вступая в конкретное отношение, они функционально приобретают неравный объем прав и обя-

различных видов корпоративной ответственности). Принцип специалитета является прямым следствием специфики управленческой природы корпоративных отношений и императивного метода их регулирования. Основными субъектами корпоративной ответственности являются контролирующие лица³.

Корпоративная ответственность имеет две основные разновидности: ответственность за корпоративные правонарушения (корпоративная ответственность в узком смысле) и обеспечительная «квазикорпоративная» ответственность, не связанная с корпоративными правонарушениями, которая возлагается на участников корпоративных отношений в случаях, установленных законом (например, установленная законом субсидиарная ответственность членов производственного кооператива перед кредиторами последнего в размере и в порядке, которые предусмотрены законом и уставом кооператива (п. 2 ст. 106¹ ГК РФ)). Субъективным основанием «квазикорпоративной» ответственности является сознательно принимаемый на себя ответственным лицом риск наступления для третьих лиц негативных последствий, которые может вызвать деятельность в гражданском обороте юридического лица, в отношении которого ответственным лицом обладает управленческими полномочиями.

Независимо от вида корпоративной ответственности (ответственность за корпоративные правонарушения или «квазикорпоративная» ответственность, носящая обеспечительный характер) ее санкции возникают за нарушение субъективных гражданских прав. При этом может нарушаться любое субъективное гражданское право (как аб-

солютное, так и относительное, в том числе корпоративное).

Любая гражданско-правовая ответственность влечет применение к ее субъекту гражданско-правовых санкций, или мер гражданско-правовой ответственности. Как указывал О. Э. Лейст, «юридическая ответственность есть не что иное, как реализация санкции нормы права, ибо содержание санкции сводится к установлению определенных юридических последствий поведения»⁴.

Традиционно в доктрине гражданского права меры гражданско-правовой ответственности связываются с неблагоприятными имущественными последствиями для ее субъектов. Это обусловлено преобладающим взглядом на гражданско-правовые отношения как на отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, что предполагает имущественный характер любых гражданско-правовых отношений. В связи с этим универсальной мерой гражданско-правовой ответственности в силу прямого указания закона (ст. 15 ГК РФ) является возмещение убытков, которое наступает за любое нарушение субъективного гражданского права⁵. Даже в случаях, когда сферой гражданского права охватываются личные неимущественные отношения, последствием нарушений в таких отношениях, как правило, выступают имущественные санкции (возмещение убытков или компенсация морального вреда).

Поэтому большинство ученых отождествляют меры гражданско-правовой ответственности прежде всего с неблагоприятными имущественными последствиями для на-

⁴ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 240.

⁵ См., например: Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. 221 с.; Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006. 622 с.

³ Подробнее об особенностях корпоративной ответственности см.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М., 2019. 488 с.

рушителя, носящими компенсаторно-восстановительный характер⁶. По мнению Е. А. Крашенинникова, гражданско-правовая ответственность — это обладающая способностью быть исполненной под воздействием государственного принуждения охранительная гражданская обязанность правонарушителя, реализация которой влечет для него лишения имущественного характера⁷. Восстановление имущественной сферы потерпевшего осуществляется прежде всего путем возмещения убытков в денежной форме (ст. 15 ГК РФ). Кроме того, возможны дополнительные или альтернативные имущественные санкции в виде взыскания неустойки (ст. 330 ГК РФ) либо компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ), а также компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), компенсации за нарушение акционерного соглашения (п. 7 ст. 32¹ Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО)).

Однако появление в гражданском праве корпоративной ответственности требует выявления особенностей мер такой ответственности, которые вытекают из правовой природы корпоративных отношений, связанных с управлением юридическими лицами. Неимущественный управленческий характер корпоративных отношений, основанных на императивном методе регулирования, неизбежно должен отражаться и на специфике мер корпоративной ответственности.

Такая специфика, безусловно, должна учитывать особые негативные последствия корпоративных правонарушений, которые могут иметь как имущественный, так и не-

имущественный характер. Они могут выражаться не только в причинении убытков, но и в неполучении прибыли (дивидендов), невозможности продать акции по справедливой цене, невозможности или затруднительности осуществления корпоративных прав, лишении или ограничении отдельных корпоративных правомочий. Корпоративное правонарушение может повлечь утрату корпоративного контроля как самостоятельной имущественной ценности, утрату прав на акции (доли), невозможность или существенную затруднительность осуществления юридическим лицом своей деятельности, невозможность достижения целей деятельности юридического лица.

Поэтому меры корпоративной ответственности не могут и не должны носить исключительно имущественный характер. Представляется, что такой подход принципиально не противоречит природе гражданско-правовой ответственности, которая может выражаться не только в имущественных санкциях (убытках, неустойке, компенсации), но и в иных неблагоприятных последствиях для нарушителя. Так, О. С. Иоффе считал, что гражданско-правовая ответственность — это санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя любые отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей⁸. При этом «...характерная для мер *гражданско-правовой* ответственности особенность заключается в том, что, вызывая *отрицательные последствия в сфере правонарушения* (курсив мой. — О. Г.), они обеспечивают также *восстановление* прежнего положения для потерпевшего»⁹.

⁶ См., например: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 493 (автор — В. В. Витрянский).

⁷ См.: Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5. С. 11.

⁸ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

⁹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Иоффе О. С.

Именно наличие отрицательных последствий для субъекта ответственности позволяет относить «квазикорпоративную» обеспечительную ответственность, сходную с отношениями поручительства, именно к гражданско-правовой ответственности. В отличие от поручительства, являющегося прежде всего способом обеспечения обязательств, «квазикорпоративная» обеспечительная ответственность влечет для привлекаемого к ней лица дополнительные неблагоприятные последствия. После удовлетворения требований кредиторов лицо, несущее «квазикорпоративную» ответственность, не должно приобретать к основному должнику — юридическому лицу никаких прав требования. Ответственность корпоративного поручителя носит самостоятельный характер: имущественные потери, связанные с неисполнением чужого обязательства (обязательства юридического лица), целиком и полностью ложатся на лицо, привлекаемое к ответственности.

Очевидно, что в тех случаях, когда в корпоративных отношениях ответственность наступает за нарушения управленческих субъективных корпоративных прав, неблагоприятные отрицательные последствия для нарушителя могут выражаться не только в имущественных, но и в неимущественных лишениях или дополнительных обременениях, а восстановление нарушенных корпоративных прав путем имущественных предоставлений чаще всего оказывается в принципе невозможным.

Соответственно, неимущественные санкции могут выражаться в прекращении или ограничении неимущественных прав или правомочий, возложении дополнительных

обязанностей, в том числе обязанностей воздерживаться от осуществления определенных действий, в приостановлении на некоторое время определенных полномочий и т. д.

В настоящее время в корпоративном законодательстве неимущественные меры корпоративной ответственности практически полностью отсутствуют. Лишь в редких случаях устанавливаются неимущественные санкции в виде ограничения отдельных неимущественных правомочий, прежде всего — права голоса на общем собрании. Например, согласно п. 6 ст. 84² Закона об АО акционер, который приобрел более 30% акций публичного акционерного общества и при этом нарушил обязанность по направлению обязательного предложения о приобретении акций другим акционерам, до исполнения данной обязанности лишается права голоса по акциям, превышающим 30% уставного капитала.

В связи с этим перед наукой гражданского права стоит вопрос о разработке системы неимущественных мер корпоративной ответственности, которые способны не только возложить на нарушителя ответственность за негативные последствия, но и восстановить права и законные интересы потерпевших от корпоративных правонарушений.

При разработке такой системы неимущественных санкций следует учитывать особенности негативных последствий от тех или иных видов корпоративных правонарушений, которые имеют свою специфику.

В частности, в качестве неимущественных мер корпоративной ответственности (корпоративных санкций) можно предложить следующие:

- 1) лишение или ограничение корпоративных прав (в том числе ограничение или приостановление права управления юридическим лицом, ограничение или лишение права голоса, досрочное прекращение

Избранные труды: в 4 т. Т. I: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003. С. 203.

управленческих полномочий органов юридического лица);

2) возложение дополнительных неимущественных обязанностей (по предоставлению информации, присутствию на общем собрании, голосованию на общем собрании определенным образом и т. д.);

3) признание недействительными корпоративных актов и сделок по корпоративным основаниям;

4) исключение участника из юридического лица;

5) признание корпоративных актов или сделок принятыми (заключенными) или измененными на определенных условиях;

6) лишение юридического лица специального права (лицензии) или прекращение членства в саморегулируемой организации;

7) принудительная реорганизация или ликвидация юридического лица.

Специфика корпоративной ответственности в полной мере проявляется и в системе имущественных санкций за корпоративные правонарушения. Очевидно, что в «квазикорпоративной» ответственности, где собственно корпоративное правонарушение отсутствует, а корпоративный поручитель привлекается на началах риска к солидарной или субсидиарной ответственности за неисполнение обязательств юридического лица перед кредиторами, такая специфика выражается лишь в том, что имущественные санкции применяются к другому субъекту — корпоративному поручителю. В остальном применение имущественных санкций (возмещение убытков, уплата неустойки и т. д.) ничем не отличается от соответствующего механизма в договорной или деликтной ответственности.

Однако в тех случаях, когда корпоративная ответственность наступает за корпоративные правонарушения, допускаемые при осуществлении корпоративных (управленческих) прав и исполнении корпоративных (управленческих) обязанностей, это отражается и

на особенностях применения имущественных санкций такой ответственности.

Во-первых, не любое нарушение корпоративных обязанностей (и нарушение соответствующих корпоративных прав) должно непременно влечь ответственность в виде возмещения убытков. Очевидно, что специфика применимых санкций за нарушение гражданских прав предопределяется характером нарушенных прав. Взыскание убытков определенно является мерой ответственности за нарушение имущественных прав (вещных, обязательственных, исключительных), и иск об убытках должен предоставляться во всех случаях нарушения имущественных прав. Что касается корпоративных прав, носящих неимущественный характер, наличие убытков не всегда очевидно, что и требует конкретизации тех нарушений, которые влекут обязанность возмещать убытки.

В этом смысле в полной мере должен действовать принцип специалитета корпоративной ответственности, в соответствии с которым санкция в виде возмещения убытков должна быть прямо предусмотрена в законе за конкретное корпоративное правонарушение¹⁰.

Также следует отметить сложный, бессрочный и непредсказуемый характер корпоративных отношений. В корпоративном праве нет явно выраженного общего правила, сходного с правилом обязательственного права о подчинении договора лишь тем императивным нормам, которые действовали в момент заключения договора. В связи с этим поведение сторон в корпоративных отношениях в любой момент должно соответствовать обязательным требованиям подержанного постоянным изменениям корпоративного законодательства,

¹⁰ Подробнее о принципе специалитета корпоративной ответственности см.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 49—51.

предсказать появление или отмену которых нет возможности. Вступая в корпоративные отношения (особенно это касается коммерческих корпораций), участник рассчитывает нести риск убытков в пределах стоимости внесенного вклада. Он не является предпринимателем и не должен в принципе соизмерять свое поведение с многочисленными нормами корпоративного права, отдавая все в руки нанятых менеджеров. Заставлять его возмещать убытки при любых нарушениях — значит нарушить «принцип отделения» и по сути заставить нести ответственность на началах предпринимательского риска. По этим причинам нельзя согласиться с авторами, предлагающими применить в корпоративном праве принцип «генерального деликта», когда подлежат возмещению убытки, причиненные нарушением любых корпоративных прав¹¹.

Следует учитывать, что универсальность использования возмещения убытков в спорах о защите нарушенных гражданских прав не означает ничем не ограниченной возможности заявления соответствующих исковых требований, а состоит в том, что эта мера оказывается востребованной и допустимой, если она прямо предусмотрена санкцией соответствующей нормы или же ею прямо не запрещается и при этом ее применение позволяет действительно восстановить нарушенное право и устранить вызванные правонарушением конкретные негативные имущественные последствия и потери. Как было показано выше, в корпоративном праве возможность посредством возмещения убытков восстановить нарушенное право, связанное с управлением юридическим лицом, не всегда очевидна, что влечет необходимость конкретизации такой возможности

непосредственно в нормах корпоративного законодательства.

Только при условии, что возможность предъявления соответствующего требования предусмотрена нормами корпоративного права, к такому требованию о возмещении убытков, возникшему из корпоративных отношений, в силу п. 3 ст. 307¹ ГК РФ возможно применение положений подразд. 1 «Общие положения об обязательствах» разд. III ГК РФ, включая положения об ответственности за нарушения обязательств (гл. 25 подразд. 1 разд. III).

Во-вторых, неопределенность и непредсказуемость развития корпоративных отношений, обусловленные их управленческой правовой природой, и императивность корпоративного права делают перспективной и обоснованной вместо возмещения убытков разработку системы особых имущественных санкций компенсационного или штрафного характера за нарушение субъективных корпоративных прав, размер которых должен определяться законом, учредительными документами или корпоративным договором, а возможно — судом. Такой подход в большей степени соответствует особой правовой природе отношений, связанных с управлением юридическим лицом, основанных на методе частноправовой субординации и императивном методе регулирования, что делает эти отношения (и применяемые в них меры ответственности) схожими с публично-правовыми отношениями и применяемыми в них публично-правовыми санкциями штрафного характера. Интересно в связи с этим, что Конституционный Суд РФ, рассматривая гражданско-правовую компенсацию за нарушение исключительных прав, усмотрел в ней черты публично-правовой ответственности в той мере, в которой она выполняет функцию публичной превенции¹².

¹¹ См., например: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018. С. 769—771 (автор — И. С. Шиткина).

¹² См. постановление КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конститу-

В настоящее время особая мера имущественной корпоративной ответственности в виде компенсации предусмотрена в п. 7 ст. 32¹ Закона об АО, согласно которому за нарушение акционерного соглашения может быть установлена обязанность нарушителя выплатить компенсацию в виде твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении. В таком виде компенсация, однако, мало отличается от уже предусмотренной гражданским законодательством неустойки (ст. 330 ГК РФ). Однако гражданское право знает и иные виды компенсации, размер которой в каждом конкретном случае определяется не сторонами, а судом, в зависимости от особенностей нарушения. Речь идет о компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), а также об упомянутой выше компенсации при нарушении исключительного права (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Размер компенсации морального вреда суд определяет в зависимости от степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Размер компенсации за нарушение исключительных прав определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. При этом компенсация за нарушение исключительных прав устанавливается вместо возмещения убытков именно потому, что при нарушении исключительных прав бывает крайне сложно доказать не только размер, но и факт причинения убытков. Однако похожие сложности есть и в корпоративных отношениях, которые являются отноше-

ниями управления, так как доказать наличие убытков от нарушения, например, права голоса, непросто.

Представляется, что с учетом особой специфики корпоративных правонарушений нечто подобное может быть установлено и в корпоративном праве как особая имущественная санкция — определяемая судом компенсация за нарушение неимущественных управленческих прав и законных интересов, с непременным соблюдением принципа специализации (в случаях, предусмотренных законом).

Особенности корпоративных нарушений объективно требуют обоснования и иных специальных имущественных мер корпоративной ответственности. Например, в корпоративном праве давно известна проблема невозможности понуждения хозяйственного общества к выплате дивидендов в случаях, когда решение о выплате дивидендов не принято общим собранием. Из статьи 42 Закона об АО однозначно следует, что общество вправе, а не обязано принять решение о выплате дивидендов даже при наличии у него чистой прибыли. Отсутствие у хозяйственного общества обязанности принять решение о выплате дивидендов было подтверждено также Конституционным Судом РФ¹³. Однако принятие контролирующими акционерами решения о невыплате дивидендов при наличии чистой прибыли может представлять собой в отдельных случаях особое корпоративное правонарушение, направленное на умышленное причинение вреда миноритарным акционерам и нарушение их корпоративного права на дивиденд. Поэтому можно поддерживать предложение С. А. Сини-

ционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

¹³ См. определение КС РФ от 17 января 2017 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

цына установить для таких случаев специальную корпоративную ответственность контролирующих лиц за умышленное причинение вреда миноритариям неприятием решения о распределении прибыли¹⁴. Санкцией соответствующего вида корпоративной ответственности, по всей видимости, может быть возложение на мажоритарных участников, голосовавших за невыплату дивидендов, имущественной обязанности выплатить дивиденд миноритариям в размере, пропорциональном размеру чистой прибыли корпорации, приходящемуся на долю миноритарных участников, голосовавших за выплату дивидендов. Автор предлагает и другое решение восстановления нарушенного права миноритариев на дивиденд, представляющее собой скорее не корпоративную ответственность, а специальную установленную законом меру охранительного характера, которая учитывает интерес как мажоритарных, так и миноритарных акционеров: «...миноритарным участникам ПАО производятся выплаты дивидендов в части, соответствующей их участию в ПАО, при наличии их волеизъявления на выплату дивидендов и независимо от итогов голосования по вопросу распределения прибыли, в остальной части прибыль направляется на цели, определенные решением большинства»¹⁵. Однако при таком подходе неясным остается вопрос об основаниях таких выплат: производятся ли они во всех случаях или только при наличии определенных обстоятельств, свидетельствующих о явной несправедливости невыплаты дивидендов. Если речь идет об обязанности общества всегда выплачивать дивиденды миноритариям, голосовавшим за их выплату, то, очевидно, такое регу-

лирование неизбежно создаст условия для нарушения прав и законных интересов общества и мажоритарных участников. Если же предполагается производить такие выплаты лишь в особых случаях, то возникает вопрос: какие эти случаи и каковы критерии их квалификации?

Таким образом, в корпоративной ответственности специфика корпоративных правонарушений обуславливает и специфику применяемых за их совершение имущественных корпоративных санкций, которые могут выражаться:

- 1) в возмещении убытков;
- 2) уплате неустойки (законной или договорной);
- 3) выплате определяемой судом компенсации;
- 4) возмещении потерь;
- 5) возложении дополнительных имущественных обязанностей (например, по выплате дивидендов, внесению дополнительного вклада в имущество или в уставный капитал юридического лица);
- 6) лишении или ограничении имущественных прав (например, ограничении размера выплачиваемого правонарушителю дивиденда).

При применении любых мер корпоративной ответственности существует проблема конкуренции этих мер с мерами общегражданской ответственности за причинение вреда (деликтной ответственности) или за нарушение договора (договорной ответственности). Соответствующие вопросы по-разному разрешаются судами, что, на наш взгляд, требует какого-то определенного законодательного решения для тех или иных видов корпоративной ответственности. Например, в судебной практике выявлена неопределенность в вопросах о возможности взыскания убытков по нормам деликтного права наряду с субсидиарной корпоративной ответственностью, предусмотренной законодательством о банкротстве: должен ли директор, нарушивший обязанность своевременной подачи заявления о банкрот-

¹⁴ См.: Синицын С. А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 128.

¹⁵ Там же. С. 126.

стве (и который понес за это субсидиарную ответственность), возмещать, кроме того, убытки по нормам деликтного права, которые образовались у налогового органа в связи с несением расходов на ведение дела о банкротстве? Конституционный Суд РФ¹⁶ выявил конституционно-правовой смысл, согласно которому директор не должен возмещать налоговому органу убытки, если нет всех элементов состава правонарушения и если налоговый орган сам неадекватно оценил потенциальную невозможность возмещения расходов на ведение дела за счет конкурсной массы организации-должника.

Другой пример — неоднозначность возможности предъявления общегражданского иска о возмещении вреда в случаях, когда по нормам корпоративного (или банкротного) права санкции корпоративной ответственности применить невозможно. Так, банк обратился в суд о привлечении контролирующих организацию лиц к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства. При этом иск был сформулирован как прямой деликтный иск о возмещении вреда, причиненного контролирующими лицами кредиторами. Суды трех инстанций в иске отказали, сославшись на то, что конкурсное производство в отношении компании-должника завершено, дело о привлечении к субсидиарной ответственности прекращено, а доказательств виновных противоправных действий ответчиков, приведших к банкротству должника, не представлено.

Однако Верховный Суд РФ направиł дело на новое рассмотрение, указав, что факт наличия требования к одному лицу (юридическому) не может освобождать от от-

ветственности другое лицо (другие лица) за тот же вред. Противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта. Тем самым, Верховный Суд РФ фактически признал возможность взыскивать причиненный кредиторам вред не в конкурсную массу по закону о банкротстве, а в пользу соответствующего кредитора по общим нормам ГК РФ о деликтной ответственности¹⁷.

Представляется, однако, что возможность предъявления кредиторами прямого иска о возмещении вреда к контролирующим лицам обусловлена в данном случае не общегражданским деликтом, а особым корпоративным правонарушением (корпоративным деликтом) лиц, обладающих в отношении юридического лица управленческими полномочиями. В данном случае в отличие от деликтного права основанием ответственности должно являться не причинение вреда как таковое, а причинение вреда, вызванное нарушением относительных корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом и установленных нормами корпоративного права.

Конструкция корпоративного деликта позволяет применять санкции корпоративной ответственности не только в пользу юридического лица, но и напрямую в пользу участников или кредиторов юридического лица, взыскивая так называемые отраженные убытки.

При установлении соответствующих норм непосредственно в ГК РФ должны быть четко ограничены случаи ответственности управляющих перед акционе-

¹⁶ См. постановление КС РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П по делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1 ст. 200 и ст. 1064 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, абзаца второго п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

¹⁷ См. определение ВС РФ от 5 марта 2019 г. по делу № 305-ЭС18-15540.

рами, кредиторами и иными третьими лицами в рамках корпоративных отношений (корпоративной ответственности) от деликтной ответственности управляющих перед теми же лицами, не связанной с нарушением ими корпоративных обязанностей, а также от ответственности перед такими лицами самого юридического лица. При этом строго должен соблюдаться специалитет корпоративной ответственности: отраженные убытки могут взыскиваться лишь в случаях, прямо предусмотренных корпоративным законодательством.

В связи с проблематикой санкций корпоративной ответственности особо следует также отметить, что в корпоративном праве широкое распространение получили так называемые управленческие договоры, в которых права и обязанности могут в том числе устанавливаться в отношении вопросов управления юридическим лицом. К таким договорам можно отнести договор, в силу которого одно общество вправе давать обязательные указания другому хозяйственному обществу, договор об осуществлении функций единоличного исполнительного органа общества, корпоративный договор. Управленческий элемент в таких договорах, придавая им соответствующую специфику, позволяет ставить вопрос о недостаточности традиционных мер договорной гражданско-правовой ответственности за их нарушение (возмещение убытков, уплата неустойки) и необходимости разработки и применения в корпоративных договорных конструкциях дополнительного правового инструментария корпоративной ответственности, характерного для отношений, связанных с управлением юридическим лицом, включая особые имущественные и неимущественные меры корпоративной ответственности.

Специфика управленческих отношений предполагает, что в качестве

мер ответственности за нарушение любых управленческих договоров могут также применяться санкции, связанные с прекращением, приостановлением или изменением (увеличением или уменьшением) объема управленческих полномочий, причем как в отношении управляющего, так и в отношении управляемого (подчиненного) лица. Сюда можно отнести, например, ограничение или лишение права голоса на общем собрании (например, частичное ограничение права голоса по вопросу о распределении и выплате дивидендов), приостановление права давать указания по отдельным вопросам или, наоборот, расширение этого права в случае определенных нарушений, приобретение, приостановление или прекращение права вето, права назначения директора или определения круга возможных кандидатур на соответствующую должность, изменение результатов голосования, проведенного в нарушение условий корпоративного договора, признание решения принятым на условиях, соответствующих корпоративному договору, исключение участника из общества и даже ликвидацию общества.

За нарушение управленческих договоров могут вводиться и специальные имущественные меры корпоративной ответственности, например в виде предусмотренной договором компенсации как денежной суммы, размер которой будет определяться не сторонами в договоре, а судом в зависимости от характера и степени тяжести нарушения. В договоре же могут устанавливаться нижний и верхний пределы такой ответственности, в том числе отличающиеся от пределов, которые могут устанавливаться законом как общее правило для компенсаций за корпоративные правонарушения (по аналогии с компенсацией за нарушение исключительных прав (п. 3 ст. 1252 ГК РФ)).

Также специфической имущественной мерой защиты в корпора-

тивном и других управленческих договорах может быть возмещение потерь (ст. 406¹ ГК РФ), которое, впрочем, не является, строго говоря, мерой ответственности, поскольку применяется в случаях, не связанных с нарушением обязательств стороной договора¹⁸. В управленческих договорах могут устанавливаться дополнительные обязанности имущественного характера за совершение определенных нарушений, например обязанность продать свои акции (доли) по определенной цене конкретным лицам, либо, наоборот, лишение права выкупа акций (долей), ранее предоставленного по управленческому договору. Возможно также конструирование такой меры имущественной ответственности, как полная утрата права на получение дивидендов или на определенный период.

Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества (п. 6 ст. 67² ГК РФ). В данном случае недействительность управленческого решения как последствие нарушения условий корпоративного договора может рассматриваться в качестве своеобразной меры корпоративной ответственности хозяйственного общества и участников или членов органов управления, заинтересованных в принятии такого решения. Также в качестве своеобразной меры ответственности, влекущей негативные имущественные последствия в виде реституции и

возмещения убытков, можно рассматривать и признание недействительными сделок по корпоративным основаниям (в связи с нарушением корпоративного порядка их совершения (одобрения)). Отнесение недействительности решения к мерам корпоративной гражданско-правовой ответственности может объясняться также тем, что, как и любая мера гражданско-правовой ответственности, эта санкция носит восстановительный характер и отменяет состояние нарушения права.

Наконец, можно отметить такую особенность любых мер корпоративной ответственности, как зависимость их размера или тяжести от степени корпоративного контроля привлекаемого к ответственности лица. Как указывалось выше, степень участия в отношениях по управлению юридическим лицом того или иного субъекта предопределяет и объем его корпоративной ответственности: чем больший объем управленческих прав у того или иного субъекта, тем выше степень его влияния на действия юридического лица и, соответственно, тем большую ответственность он должен нести. Минимальное влияние на управление юридическим лицом, опосредованное владением миноритарным пакетом акций (долей) в организации, предполагает минимальный объем и ограниченный размер корпоративных санкций. Максимальное влияние на управление юридическим лицом, восходящее до уровня корпоративного контроля, обуславливает максимальный размер корпоративных санкций. Это в целом является одинаково применимым как для собственно корпоративной ответственности, связанной с неправомерным поведением лица, привлекаемого к ответственности, так и для «квазикорпоративной» ответственности, носящей обеспечительный характер.

Таким образом, санкции корпоративной ответственности имеют свою специфику по сравнению как с дру-

¹⁸ См. п. 15—18 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

гими отраслями права (в публичных отраслях — это публично-правовые штрафы, воздействие на личность нарушителя (лишение свободы)), так и с иными видами ответственности в гражданском праве (договорной и деликтной), в которых неблагоприятные последствия выражаются в причинении имущественного вреда (убытков), а санкции носят, как пра-

вило, исключительно имущественный характер. Неизменным, однако, должен оставаться принцип специалитета корпоративной ответственности, и соответствующие меры применительно к конкретным правонарушениям должны быть прямо предусмотрены законом или соответствующим управленческим договором.

Библиографический список

- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997.
- Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве // Журнал российского права. 2018. № 3.
- Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М., 2019.
- Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975.
- Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. I: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003.
- Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018.
- Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
- Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
- Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009.
- Синицын С. А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4.
- Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006.

References

- Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Contract Law: General Provisions. Moscow, 1997. 682 p. (In Russ.)
- Corporate Law. Ed. by I. S. Shitkina. Vol. 2. Moscow, 2018. 990 p. (In Russ.)
- Gutnikov O. V. Corporate Liability in Civil Law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 3. pp. 39—52. (In Russ.)
- Gutnikov O. V. Corporate Liability in Civil Law. Moscow, 2019. 488 p. (In Russ.)
- Ioffe O. S. Law of Obligations. Moscow, 1975. 880 p. (In Russ.)
- Ioffe O. S. Liability under Soviet Civil Law. In Ioffe O. S. *Selected Works*: Vol. I: Legal Relationship under Soviet Civil Law. Liability under Soviet Civil Law. St. Petersburg, 2003. Pp. 94—572. (In Russ.)
- Krashenninnikov Ye. A. The Concept of Civil Liability. *Vestnik VAS RF*, 2012, no. 5, pp. 6—11. (In Russ.)
- Leyst O. E. Sanctions and Liability under Soviet Law. Moscow, 1981. 240 p. (In Russ.)
- Losses and Practice of their Compensation. Ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, 2006. 622 p. (In Russ.)
- Sadikov O. N. Losses in the Civil Law of the Russian Federation. Moscow, 2009. 221 p. (In Russ.)
- Sinit syn S. A. The Right to the Dividend: Risks, Contents, Implementation and Protection. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2018, no. 4, pp. 91—131. (In Russ.)